

**«ИНДУСЫ ИСПОЛЬЗУЮТ ИХ НЕ ТОЛЬКО В КАЧЕСТВЕ
ДУХОВ, НО И В ЛЕЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ»:
ИЗУЧЕНИЕ ФЛОРЫ ИНДИИ АНГЛИЙСКИМИ
МИССИОНЕРАМИ В НАЧАЛЕ XIX В.**

В представленной статье анализируется роль Уильяма Кэри (1761–1834) – одного из основоположников английского миссионерского движения на рубеже XVIII–XIX вв. – в популяризации индийской ботаники. Успех в деле христианизации местного населения, по его мнению, зависит от восприятия европейцами окружающего мира будущей паствы. У. Кэри интересовался не только культурой, но и флорой и фауной Индии, изучал полезные свойства растений. В начале XIX в. он выступил как редактор и соавтор обширных каталогов: «Сад Бенгалии, или Каталог растений, произрастающих в ботаническом саду Почтенной Ост-Индской компании в Калькутте» и «Индийская флора, или Описание индийских растений».

Ключевые слова: ботаника, изображения растений, индийская флора, христианские миссии, каталоги.

XVIII в. вошел в историю как «век путешествий». Однако феномен путешествия в этот период оказался связанным, прежде всего, с колониальной экспансией. Для успехов на поприще колониальных захватов властям были необходимы точные сведения о будущих колониях. В связи с этим европейские монархи не скупались на научные экспедиции, пытались поддерживать ученых-путешественников. Продолжая традиции эпохи Великих географических открытий, расширившей пространственные представления европейцев, XVIII столетие приносит Европе новое научное знание о ранее неизученных «экзотических» странах. Одно из первых мест среди наук, помогавших познавать далекие регионы, в XVIII в. начала играть ботаника.

Несмотря на долгую предысторию своего становления, ботаника как наука лишь в XVIII в. пережила настоящий расцвет. Обширное количество все возрастающих знаний требовало классификации, породившей в научной среде споры о способе упорядочивания растений: по виду, роду или репродуктивной системе [Burns, p. 36–38]. Особую полемику здесь вызвала система классификации растений (*Systema*

sexuale) шведского медика Карла Линнея, изложенная им в сочинении «Система природы» (*Systema naturæ*), публикация которой состоялась в 1735 г. В первые 23 класса К. Линней поместил растения, имеющие видимые цветки, в последний, 24-й – не имеющие цветков. Под воздействием его идей английский просветитель Эразм Дарвин написал поэму «Любовь растений» (1789), изложив концепции К. Линнея в популярной форме. Э. Дарвин наделил растения человеческими чертами, олицетворяя их с женихом и невестой. Его работа была крайне популярна в европейском обществе [Подробнее см.: Priestman]. Стремление привлечь к ботанике высшие слои общества вылилось в популяризацию садоводства. Занятия ботаникой для английских леди стало формой изысканного отдыха. Популярным становится не только коллекционирование или зарисовки растений, но и чтение о них. Декоративные растения, получившие признание после тюльпаномании XVII в., постепенно занимали свое место на рынке. Аристократы обращали внимание на благоустройство своих владений, нанимая обученных садовников, строя оранжереи и участвуя в выставках цветов [The Cambridge History, p. 152–153].

Новому витку развития ботаники в XVIII в. способствовала колониальная экспансия англичан в Индию, которая уже с XVI в. манила европейцев своими пряностями, шелками и сокровищами Могольской империи. В середине XVIII в. на территории Индии разгорелся конфликт между французской и британской Ост-Индскими компаниями. В 1748 г. смерть низама Хайдарабада – Асафа Джаха I – стала причиной англо-французского столкновения. Европейцы не смогли оставаться в стороне от конфликта между двумя враждующими сыновьям могольского визиря и оказывали им поддержку. Однако в результате военных действий Франция, хоть и удерживала Декан, терпела одни убытки, а английский ставленник оставался хозяином в крепости Тричинополи – ключе к Южной Индии. Семилетняя война снова дала повод к вооруженному конфликту, в ходе которого Франция потеряла территории на юге Индии [Макарова, с. 69–70], а в 1761 г. столица Французской Индии – Пондишери – отошла к англичанам. По Парижскому мирному договору 1763 г. Франции были возвращены пять городов, но это уже не могло остановить расширяющееся английское господство [Антонова, с. 254–256]. В Индии британцы оказывались в новом мире, требовавшим их понимания. Колонисты неосознанно вторгались не только на территорию, но и в духовную сферу, исследовать и завоевать которые стремились с помощью знаний. Особую роль в появлении в Британии единого образа Индии, ее населения и природы сыграли миссионеры.

С началом Нового времени деятельность английских миссионеров заметно активизировалась. В Англии было создано значительное количество миссионерских обществ для дальнейшей христианизации местного населения колоний. Некоторые из них продолжают свою деятельность и сегодня. Баптистское миссионерское общество, основанное в 1792 г., сейчас называется «BMS World Mission». Лондонское миссионерское общество, основанное в 1795 г., вошло в состав Совета всемирной миссии, сформированного в 1977 г. Церковное миссионерское общество, основанное в 1799 г., сейчас носит название «Church Mission Society». Особый вес имели Лондонское миссионерское общество и Церковное миссионерское общество. Однако первым среди многочисленных организаций миссионеров стало Баптистское миссионерское общество, созданное в 1792 г. [Подробнее см.: Chute, p. 106. Ср.: Хандажинская, с. 51–65] по инициативе пастора Джона Сатклиффа в городе Кеттеринг графства Нортгемптоншир. В общество вошли 13 англичан-протестантов. Первыми членами общества стали Джон Райланд, Рейнольд Хогг, Уильям Кэри, Дж. Сатклифф, Эндрю Фуллер, Абрахам Гринвуд, Эдвард Шарман, Джошуа Бертон, Сэмюэль Пирс, Томас Блонделль, Уильям Хайтон, Джон Эйрес и Джозеф Тиммс [Подробнее см.: Сох. Vol. 1, p. 3]. В 1793 г. Баптистское миссионерское общество отправило в Индию первую группу проповедников. Эта миссия получила название «Серампурская» – по месту колонии, где жили и работали миссионеры Уильям Кэри, Джошуа Маршман и Уильям Ворд, которых также называют «Серампурское трио».

У. Кэри (1761–1834) считается отцом современных миссионеров [Подробнее см.: Smith, Carey E., Carey S. P., Finnie., Chatterjee]. Он не только заложил систематизированные теоретические основы миссионерской деятельности, но сам стал первым миссионером, проповедовавшим в Индии от имени Баптистского миссионерского общества. Кэри происходил из семьи духовенства. Его отец и дед состояли на службе в епископальной церкви. Он обладал поразительными способностями к языкам, освоив латинский, греческий, иврит, французский, голландский, в дальнейшем смог перевести священные тексты на бенгали и санскрит. Он был настоящим энциклопедистом, популяризатором знаний, стремившимся привить англичанам чувство уважения и интереса к Индии. Взгляды Кэри находились под сильным влиянием эпохи Просвещения, что стало одной из характерных особенностей для развития миссионерского движения XVIII в. Многие миссионеры были воспитаны в духе философии Просвещения, которая предполагала, что образованные люди будут обладать универсальными энци-

клопедическими знаниями в разных научных сферах. Изменения в окружающем мире, особенно естественно-научные изобретения, способствовали трансформации мировоззрения миссионеров. Сама природа теперь понималась как непрерывное движение [The Cambridge History, p. 31]. Большое влияние на взгляды как Кэри, так и его единомышленников оказало расширение представлений о пространстве, увеличение знаний в естественных и общественных науках. Миссионеры, отправившиеся в Индию, стремились не только к христианизации коренного населения, но и к научному познанию и описанию окружающего их мира Индии. Благодаря деятельности миссионеров европейцы смогли не только познакомиться с абсолютно отличным от привычного жизненным укладом, но, главное, в соответствии с научным духом эпохи Просвещения, ориентированным на личный опыт, представить другой мир – флору и фауну.

В Индии миссионеры столкнулись с непривычной, иногда опасной природой. В одном из писем Дж. Сатклифу от 1794 г. Кэри писал: «Никто не обращает внимания на крокодилов: один живет в пруду примерно в 10 ярдах от моего дома, тем не менее я сплю с открытой дверью всю ночь» [Carey E., p. 194]. Индийская экзотика постоянно преподносила малоприятные сюрпризы. Ханна Маршман, супруга Дж. Маршмана, вспоминала: «Когда я возвращалась домой, я наступила на змею, которая обвила мою ногу и сильно ударила каблук. Я испугалась ее и не почувствовала вреда. Если бы я не держала под руку мистера Маршмана, то, возможно, упала бы. В свете фонаря я увидела, как змея ползет по траве, и пошла домой, немного испуганная, но гораздо более удивленная» [Цит. по: Grasey, p. 157]. Фауна Индии казалась миссионерам и членам их семей скорее отталкивающей, и даже райских птиц, живших у самого Кэри, он описывал неодобрительно: «голос неприятный..., иногда крикливый..., иногда напоминает лай маленькой собаки» [Friend of India. Vol. 1., p. 314]. В отличие от пугающей фауны, флора Индии вызывала более приятные ассоциации.

Интерес европейцев к изучению индийских растений зародился еще в раннее Новое время. В 1534 г. в Гоа прибыл португальский врач Гарсия де Орта, считающийся одним из родоначальников [Boxer, p. 5] тропической медицины¹ [Подробнее см.: Manson]. С 1538 г. и до своей смерти в 1568 г. Г. де Орта занимался медициной, будучи личным врачом деканского султана Бурхан Низам-шаха I и нескольких губернаторов и вице-королей Индии. Отправляясь в Гоа, Г. де Орта писал: «Я мечтаю изучить медицинские препараты... Я бы хотел уз-

¹ Тропическая медицина изучает методы лечения заболеваний, характерных для тропического и субтропического континентов, в частности Индии.

нать их названия на всех различных языках, а также страны, в которых они произрастают, и деревья и растения, которые их производят, а также то, как индийские врачи используют их» [Boxer, p. 8]. В 1563 г. Г. де Орта опубликовал свой знаменитый труд «Беседы о лечебных травах и лекарствах Индии» (полное название – «Colóquios dos simples e drogas he cousas medicinais da Índia e assi dalgũas frutas achadas nella onde se tratam algũas cousas tocantes a medicina, pratica, e outras cousas boas pera saber»), став первым европейцем, описавшим заболевания, распространенные в Индии, и лекарственные средства для них. Книга «Беседы о лечебных травах и лекарствах Индии» построена в формате диалога самого автора и вымышленного коллеги по имени Руано, прибывшего в Индию для изучения лекарств и специй. Описывая флору, Орта часто использует положительные характеристики: «приятный аромат» [Da Orta, p. 35], «красивые, сладкие и не очень кислые» [Ibid., p. 97], «приятный вкус» [Ibid., p. 424], «красивый фрукт» [Ibid., p. 466]. Следующим сочинением, посвященным флоре Индии, стала работа голландского губернатора Хендрика ван Реде «Индийский малабарский сад» («Hortus indicus malabaricus»). Издававшийся с 1678 по 1693 г. трактат, состоящий из 12 томов, был напечатан на 4 языках, латинском, санскрите, арабском, малаялам, и впервые снабжен рисунками. Именно работа Х. ван Реде оказала влияние на развитие современной ботанической науки.

С установлением английской власти в колониях в Индию потянулись ботаники-любители. На протяжении XIX в. Ост-Индская компания основывала ботанические сады для достижения успеха в исследованиях местной флоры. Для работы нанимались профессиональные врачи-ботаники [Gilmour, p. 344]. В 1835 г. в Бомбее (Мумбаи) началось создание «Виктория Гарденс» («Victoria Gardens») [Maḍagāvakara, p. 359]. Сейчас этот ботанический сад назван в честь Джиджабай – матери Шиваджи, первого правителя маратхов. В соседней Пуне был открыт «Императорский ботанический сад» в честь королевы Виктории [Ibid., p. 359]. В 1848 г. Государственный ботанический сад начал работать в Тамилнаде (город Удагамандалам, или Ути) [Negi, p. 297]. В 1878 г. в городе Дарджилинг был основан филиал Калькуттского ботанического сада [Ibid., p. 294].

Однако самым первым и известным ботаническим садом Британской Индии стал сад в Калькутте. Этот сад был основан еще в 1787 г. британским офицером Робертом Китом для культивации новых видов растений и выращивания специй на продажу. В этом ботаническом саду У. Кэри начал свою работу по описанию индийской флоры. Его

целью стало создание позитивного образа Индии в глазах европейцев. Кэри всегда уделял особое внимание феномену ботанических садов. Он подчеркивал: «Польза ботанических садов настолько признана, что в мире сейчас едва ли существует цивилизованное государство, в котором нет одного или нескольких из них» [Hortus, p. i]. Когда в конце 1793 г. он узнал о вакансии в новом ботаническом саду, то немедленно выехал в Калькутту [Petersen, p. 316] из города Бандел, где он жил, переселившись в Индию. Однако, прибыв в ботанический сад Калькутты в январе 1794 г., Кэри узнал, что это место уже занято Уильямом Роксбером.

У. Роксбер (1751–1815), шотландский врач и ботаник, считается основателем научного изучения индийской ботаники. Он был учеником Джона Хоупа, тоже шотландского ботаника, поддерживающего взгляды К. Линнея. В 1772 г. Роксбер поступил врачом на корабль, принадлежавший Ост-Индской компании. С 1781 г. он жил в Индии: сначала в Мадрасе, затем в Калькутте, где с ним познакомился У. Кэри. Интерес к ботанике положил начало их совместной работе. За время совместной работы Кэри и Роксбера было создано более 2500 изображений индийских растений. Иллюстрации Роксбера, получили название «Роксберианские картины» (*Icones Roxburghianae*). Роберт Уайт, директор Ботанического сада в Мадрасе, использовал их для своего монументального шеститомного каталога «Изображения растений восточной Индии» (*Icones plantarum Indiae orientalis*) (1840–1856). Именно здесь впервые увидели свет «Роксберианские картины», правда, пока только черно-белые. Р. Уайт замечает: «Индийская флора содержит как минимум десять тысяч видов, замечательные рисунки двух тысяч из них оставлены Роксбером. Большинство все еще не напечатаны, но сейчас... публикуются здесь» [Wight, p. iii]. В XVI–XVII вв. ботанические иллюстрации создавались по большей части для медицинских целей. В течение XVIII в. акцент смещается, зарисовывается флора разнообразных уголков мира [Bayton, p. 19]. Составление описаний и рисованных каталогов растений не было чем-то непривычным, наоборот, огромные фолианты и небольшие книжечки с гравюрами, акварельные наброски и даже игральные карты были необходимым инструментом в познании ботаники [The Cambridge History, p. 152–153]. К концу XVIII в. женщины собирали и зарисовывали растения, составляли гербарии и даже писали книги [Jonas, p. 9]. В XIX в. на помощь художникам, детально изображавшим все части растения, пришел микроскоп. Это дало импульс к созданию качественно иных иллюстраций, которые позволяли, анализируя анатоми-

ческие подробности, проводить сравнения различных видов внутри одного класса [Bayton, p. 19].

Первым совместным сочинением Кэри и Роксбера стал каталог «Сад Бенгалии, или Каталог растений, произрастающих в ботаническом саду Почтенной Ост-Индской компании в Калькутте» («*Hortus Bengalensis: or, A catalogue of the plants growing in the Honourable East India Company's Botanic Garden at Calcutta*»). Работа была напечатана в собственной типографии миссии, которая использовалась до сих пор для выпуска переводов священных текстов на местные языки. Классификация растений была осуществлена по методу К. Линнея, большая часть неизвестных видов была не только описана, но и зарисована лично Роксбером [Hortus, p. ii]. Стремясь подчеркнуть роль Кэри в их совместном начинании, Роксбер назвал в честь него одно из местных растений – *Careya arborea* (Дикая гуава). Кэри не только выступил редактором [Ibid., p. 299] этого сочинения, но и написал обстоятельное предисловие, в котором с гордостью отмечал, что в каталоге содержится 3500 видов растений. Первоочередной задачей настоящего исследования Кэри называет «совершенствование ботанической науки» [Ibid., p. iii], адресуя его не только медицинским работникам, но и ученому сообществу.

Каталог содержит описания целебных и декоративных растений, фруктовых деревьев. Особенно Кэри подчеркивал наличие в Индии строительного леса: «Хорошо известны и высоко ценятся тик (*Tectona grandis*), шорея исполинская (*Shorea robusta*) и индийский палисандр (*Dalbergia sissoo*). Древесина хлебного дерева (*Artocarpus integrifolia*) и туны (*Cedrela Toona*) лишь немного уступает красному дереву» [Hortus, p. vi]. Строительным породам деревьев было уделено большое внимание, потому что их использовали для кораблестроения, что было принципиально важно для английской колониальной экспансии и провозглашения Британии ведущей морской державой. Именно в это время в общественном сознании британцев формируется образ Британии как великой морской державы [Подробнее см.: Howarth. Ср. с: Макарова, с. 67]. Миссионерам не были чужды подобные настроения, более того, они их поддерживали. Каталог описывает восемнадцать сортов индийского дуба, которые У. Кэри сравнивает с европейскими видами: «почти или совершенно равны английскому дубу» [Hortus, p. vi], – а также множество других видов древесины, впервые упоминаемых и служащих пригодными «материалами для судостроения, архитектуры, мебели и домашнего быта» [Ibid.].

Вторым изданным сочинением, напечатанным также в типографии миссии в 1820 г., стал труд У. Роксбера «Индийская флора, или опи-

сания индийских растений». Этот труд в большей степени может считаться совместным сочинением Роксбера и Кэри, так как миссионер переработал, исправил и дополнил его. В 1824 г. Кэри отредактировал и опубликовал второй том «Индийской флоры», при работе над которым у него был еще один соавтор – датский и английский ботаник и хирург Натаниэль Валлих (1786–1854).

С 1807 г. Н. Валлих занимал место хирурга в Серампуре, а с 1814 – хирурга Ост-Индской компании и первого руководителя Индийского музея, основанного при Азиатском обществе в Калькутте. Тогда же Валлих стал помощником У. Роксбера, которого впоследствии заменил на посту главы Ботанического сада Калькутты. Сохранилась два письма У. Кэри к Валлиху, из которых следует, что ученые часто встречались лично [Mss. Eur. B. 244]. Валлих написал подробные комментарии ко второму тому «Индийской флоры». В 1832 г. следует издание последнего, третьего тома «Индийской флоры».

В «Индийской флоре», в отличие от каталога «Сад Бенгалии, или Каталог растений, произрастающих в ботаническом саду Почтенной Ост-Индской компании в Калькутте» («Hortus Bengalensis»), описания растений гораздо обстоятельнее. Каждая статья, посвященная отдельному растению, включает: названия на латинском и местном языках, географию произрастания, период цветения, описания корней, листьев, шипов, стебля, цветков, цветочной чашечки, нектара, волокон, семян. Сохраняя описание, предложенное У. Роксбером, У. Кэри комментирует внешний вид того или иного растения: «Для меня это (гедихиум) самое очаровательное из всех растений, с которыми я когда-либо встречался. Длительный промежуток времени цветет крупными, красивыми, ароматными цветами, что делает его особенно соблазнительным» [Roxburgh. Vol. 1, p. 12]. Говоря о растении ипомея (Promoea), Кэри замечает: «Это, несомненно, самое броское растение из тех, которые я когда-либо встречал; ни один художник не сможет передать [эту] яркость его цветков» [Ibid., p. 503]. Примечательно, что о соке этого растения пишет в своих воспоминаниях миссионерка Сара Такер (1779–1857), упоминая его в качестве «приношений» индийским богам [Tucker, p. 20]. С. Такер отправилась в Индию вслед за своим братом-миссионером Джоном Такером. Брат и сестра проповедовали от имени Церковного миссионерского общества в 30–40-е гг. XIX в.

У. Кэри и его единомышленники были крайне увлечены природой Индии, хотели поделиться с соотечественниками тем непривычным великолепием, которое их окружало. В комментариях Кэри часто

можно встретить прилагательные «красивый», «привлекательный», «симпатичный». Например, даже описывая ремнецветник (*Loranthus*) – невысокий зеленый полупаразитный кустарник, плоды которого являются источником питания для птиц, он замечает: «Это симпатичный паразит со множеством очень красивых цветков; листва также выглядит очень хорошо» [Roxburgh. Vol. 1, p. 549]. Некоторые виды ремнецветников сейчас используются в качестве лекарства от гипертонии. Отдельно стоит отметить цветное описание растений: «красивый ярко-красный цвет» [Ibid., p. 426] у цветков амманнии (*Ammannia*), «красивые молочно-белые жасминоподобные цветки» [Ibid., p. 688] у кариссы (*Carissa*), «бледно-зеленовато-желтый» [Ibid., p. 166] – у цветков гипократеи (*Hippocratea*). Описывая индийскую флору, С. Такер упоминает ее необычную для европейцев красоту: «прекрасное кокосовое дерево... около водоема» [Tucker. Part I, p. 54], «чудесные ползучие растения» [Ibid., p. 208]. Миссионерка обращает внимание и на цвета: «улицы усажены разнообразными деревьями..., цветки которых, меняясь от ярко-желтого до ярко-красного, очень декоративны» [Ibid., p. 42].

В «Индийской флоре» миссионеры обосновывали пользу новых колониальных приобретений. У Кэри уделял особое внимание тем растениям, которые местное население употребляло в пищу. Например, интерес представляет комментарий о растении кантиум, о котором европейцы уже слышали в контексте приготовления карри. Кэри замечает, что индийцы, стремясь подчеркнуть важные питательные свойства этого растения, называют его «пища»: «Местное население ест спелые фрукты, а листья – универсальная составляющая карри, поэтому это растение также называют кура, что означает пища» [Roxburgh. Vol. 1, p. 171]. В данном случае описывается один из видов растения – кантиум мелкоцветковый (*canthium parviflorum*), представляющее собой небольшой кустарник с шипами. С. Такер также с восторгом описывает индийскую пищу. В своих воспоминаниях о приезде в Мадрас она пишет: «...и вы насладитесь видом и вкусом свежего хлеба, яиц и масла – тем, чего вы были так долго лишены; и более того, замечательными бананами и другими фруктами – такими новыми для англичан» [Tucker, p. 6–7]. Особое значение в изучении ботаники отводилось медицинским функциям растений. В эпоху Просвещения ботаника была неотъемлемой частью медицины. Медицина понималась как знание, необходимое «для общественного блага». Навыками врачевания должен был владеть каждый миссионер, отправлявшийся в далекие страны. В связи с этим легко объясняется повышенный интерес

миссионеров к местным растениям. Например, описывая растения из рода кемпферия (*Caempferia*), Кэри замечает: «Корни обладают приятным душистым ароматом и несколько теплым, горьковатым, благоухающим вкусом. Индусы используют их не только в качестве духов, но и в лечебных целях» [Roxburgh. Vol. 1, p. 16].

Исследования Роксбера и Кэри стали фундаментом для развития медицины с использованием целебных свойств индийской флоры. В 1812 г. британский военный хирург Джон Флеминг (1747–1829), служивший в колониальной организации «Индийская медицинская служба», составил адресованный врачам краткий алфавитный указатель «Каталог индийских лекарственных растений и снадобий, включая их названия на хиндустани и санскрите» («A catalogue of Indian medicinal plants and drugs, with their names in the Hindustani and Sanscrit languages»). Дж. Флеминг, который сам себя характеризует как «любителя естественной истории» [цит. по: *The Journal of Botany*. Vol. LIV, p. 302], был знаком с Роксбером и пользовался его еще неопубликованными исследованиями. Более того, Роксбер назвал в честь Флеминга род растений, в который входят разнообразные виды трав и кустарников, – Флемингия (*Flemingia*) [*The Journal of Botany*. Vol. LIV, p. 303]. В свою очередь, У. Кэри отмечает большое количество лекарственных растений, полезные свойства некоторых из которых еще предстоит открыть, тогда как известные, например, имбирь, куркума и кардамон, давно используются в лечебных и кулинарных целях [*Hortus*, p. v]. Кэри не обходит вниманием и известный европейцам подорожник (*Plantago*), замечая, что «из (его) семян готовят слизистый напиток, часто назначают наши медики в Индии, когда нужны обезболивающие средства. Они также используются местными практикующими врачами в медицине, их можно встретить на индийских базарах под персидским названием *uspagool* (*ispaghula*)» [Roxburgh. Vol. 1, p. 405]. Монументальная «Индийская флора, или Описания индийских растений», выдержавшая не одно переиздание и редактуру, стала одним из первых систематических исследований индийской природы.

За время работы над составлением ботанических каталогов, У. Кэри удалось открыть некоторые экзотические растения, неизвестные европейцам. Он стал первооткрывателем *Illicium Floridanum* (бадьян вечнозеленый) и *Diosma alba* (диосма (каллеонема) белая). Бадьян известен своими целебными свойствами и используется в медицине, также его применяют в кулинарии. Ботанические образцы, открытые Кэри, были представлены Европе. В 1834 г. он участвовал в пятидесятой публичной выставке, организованной «Королевским об-

ществом сельского хозяйства и ботаники». Его экспонаты нашли отражение в каталоге выставки под номерами 143 и 144 [Vanderhaeghen, p. 3]. Изучая полезные свойства растений, Кэри организовал собственный Ботанический сад в Серампуре. Потребность в более обширном исследовании флоры индийского субконтинента стимулировала создание в 1820 г. «Аграрного и садового общества Индии» (Agricultural and Horticultural Society of India), целью которого стали развитие и продвижение сельского хозяйства и садоводства. В организацию вошло более 50 человек, в том числе несколько индийцев.

Безусловно, вклад Кэри в развитие ботанической науки сложно переоценить. Миссионеры глубже постигали окружающий их мир и индийцев, проникались их культурой и образом жизни. Зная про медицинские свойства растений, члены миссии могли лучше приспособиться к жизни в чуждом для них климате и научиться лечить не только свои болезни, но и недуги своей паствы, что позволило Кэри, а вслед за ним и другим миссионерам, завоевывать ее доверие. Таким образом, ботаника стала важной составляющей в процессе христианизации местного населения. Однако не только миссионеры получали новые знания – они активно делились ими с метрополией, что способствовало более быстрому освоению колонии. Кэри активно поддерживал связь с научным сообществом. Будучи членом Лондонского Линнеевского общества, он преподнес в дар музею общества коллекцию рисунков индийских насекомых и растений [The Transactions. Vol. XVI, p. 793]. Описание флоры Индии привело к развитию не только самой индийской ботаники, но и европейской науки и медицины, призванной улучшить качество и продолжительность жизни человека. Рисунки растений способствовали пробуждению интереса европейцев и наиболее наглядно подчеркивали ту палитру красок и разнообразие, которые окружали христианские миссии.

Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. История Индии (краткий очерк). М., 1973.

Макарова Е. А. Национальная мысль и национальное сознание Англии в Новое время // Национальная идея в Западной Европе в Новое время. М., 2005. С. 11–124.

Хандажинская С. А. Антиимпериализм – инкультурация – христианство: английская пост-колониальная историография о миссионерском движении в Индии // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2018. № 1. С. 51–65.

Bayton R. RHS Gardener's Botanical: An Encyclopedia of Latin Plant Names. L., 2019.

Boxer C. R. Two pioneers of tropical medicine: Garcia d'Orta and Nicolás Monardes. L., 1963.

Burns W. E. Science in the Enlightenment: An Encyclopedia. Santa Barbara, 2003.

Carey E. Memoir of William Carey, D.D. Late missionary to Bengal, Professor of Oriental languages in the College of Fort William, Calcutta. N. Y., 1837.

Carey S. P. William Carey: The Father of Modern Missions. L., 2009.

Chatterjee S. K. William Carey and Serampore. Calcutta, 1984.

Chute Anthony L., Finn Nathan A., Haykin Michael A.G. The Baptist Story: From English Sect to Global Movement. USA, 2015.

Cox F.A. History of the Baptist Missionary Society, from 1792 to 1842: to which is added a sketch of the General Baptist Mission. Vol.1. L., 1842.

Da Orta Garcia. Colloquies on the simples and drugs of India. L., 1913.

Finnie K. M. William Carey: missionary pioneer. Fort Washington, 1987.

Gilmour D. The British in India: A Social History of the Raj. N. Y., 2018.

Gracey J. T. Eminent missionary women. N. Y., 1898.

Hortus Bengalensis, or A catalogue of the plants growing in the Honourable East India Company's Botanic Garden at Calcutta. Serampore, 1814.

Howarth D. A. A Brief History of British Sea Power. L., 2003.

Jonas P. Drawing from Life: Maud H. Purdy and 90 Years of Women Artists at Brooklyn Botanic Garden. N. Y., 2007.

Māḍagāvakara G. N. Govind Narayan's Mumbai: An Urban Biography from 1863. London, New York, 2009.

Manson P. Lectures on Tropical Diseases: Being the Lane Lectures for 1905 Delivered at Cooper Medical College, San Francisco, U.S.A. August 1905. Chicago, 1905.

Mss. Eur.B.244. William Carey to Nathaniel Wallich, 1 May 1824 (images by kind permission of the British Library). URL: <https://www.wmcarey.edu/carey/bib/archives.htm> (date of access: 20.10.2020).

Negi S. S. Biodiversity and Its Conservation in India. New Delhi, 1993.

Paradisea apoda. Linn. Syst. Nat. // Friend of India. Vol. 1. Serampore, 1818. P. 349.

Petersen W. J. 25 Surprising Marriages: How Great Christians Struggled to Make Their Marriages Work. Morgantown, 2008.

Priestman M. The Poetry of Erasmus Darwin: Enlightened Spaces, Romantic Times. N. Y., 2016.

Roxburgh W. Flora Indica; or Descriptions of Indian plants. Vol. 1. Serampore, 1820.

Smith G. The Life of William Carey, D.D: Shoemaker and Missionary. N. Y., 2011.

The Cambridge History of Science. Vol. 4. Eighteenth-Century Science. Camb., 2003.

The Journal of Botany British and Foreign. Vol. LIV. L., 1916.

The Transactions of the Linnean Society of London. Vol. XVI. L., 1833.

Tucker S. South Indian Sketches: Containing a Short Account of Some of the Missionary Stations Connected with the Church Missionary Society in Southern India, in Letters to a Young Friend. Part I. L., 1848.

Vanderhaeghen D. J. Fête jubilaire: salon d'hiver 1834. 50.me exposition publique de la société royale d'agriculture et de botanique à Gand, au palais de l'université, le 15, 16, 17, 18, 19 et 20 mars 1834. Ghent, 1834.

Wight R. Icones plantarum Indiae Orientalis, or Figures of Indian plants. Vol. 1. Madras, 1840.

Хандажинская Софья Анатольевна
ассистент кафедры древних языков
Московский государственный
университет имени
М. В. Ломоносова
119991 Москва, Ленинские горы, 1,
ГСП-1
E-mail: sofia-istfak@mail.ru

Sofya Khandzhinskaya
Lecturer, Department of Ancient
Languages
Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie gory, GSP-1, 620000 Moscow,
Russia
E-mail: sofia-istfak@mail.ru

**“The Hindoos Use Them not Only as a Perfume,
but also Medicinally”: Studies of Indian Flora
by English Missionaries in the Early 19th Century**

The paper deals with William Carey’s role in the popularization of Indian botany in England. William Carey (1761–1834) was one of the founders of the English missionary movement in India. He believed that success in the Christianization of Indians depended on the understanding of the world (among other, the natural world) they lived in. Carey was invested not only in the culture of India, but also in its flora and fauna. He studied medical properties of Indian plants. In the early 19th century Carey published as editor and co-author two lengthy catalogs: *Hortus Bengalensis*: or, A catalogue of the plants growing in the Honourable East India Company’s Botanic Garden at Calcutta and *Flora Indica*; or, *Descriptions of Indian plants*.

Keywords: botany, images of plants, Indian flora, Christian missions, catalogues.